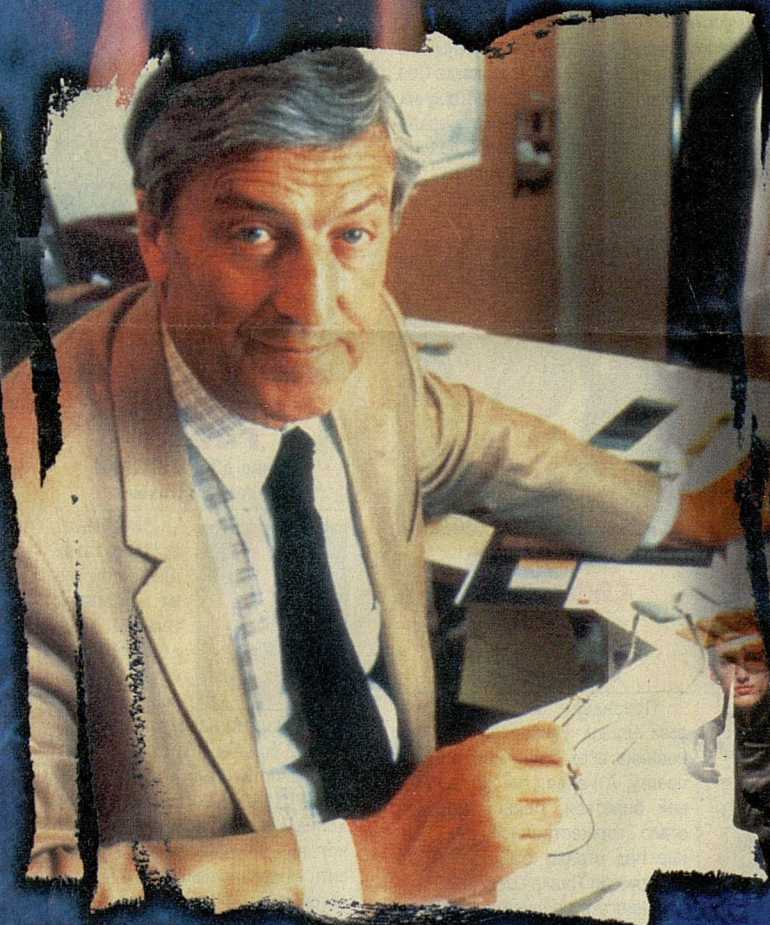

CERRUTI

НИНО ЧЕРРУТИ
СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ
ШИКАРНЫХ ВЕЩЕЙ

Роза Ветрова

Самые авторитетные аналитики и ценители моды скажут вам с уверенностью, что, не родись на свет **Нино Черрути**, знаменитый итальянский модельер, подлинной роскоши в fashion-индустрии тоже бы не существовало. Сам господин Черрути считает, что его творения занимают промежуточную нишу между замороченными изысками узкого круга элитных дизайнеров и насквозь вторичным, уродливым ширпотребом. Как раз где-то посередине, уверяет он, «есть место для той моды, которая вдохновляет».

Кроме того, Черрути уверен, что за каждым костюмом, платьем или даже крошечным аксессуаром кроется мощный подтекст — исторический, культурный, социальный. На создание нового шедевра модельера, облакающего Комфорт в Форму, может вдохновить и посещение выставки, и обычная прогулка по городским улицам. А эстетическое воздействие, эффект, производимый тем или иным костюмом, Нино Черрути объясняет слиянием двух «персонализмов» — дизайнера и того, кто этот костюм носит. Если первым слагаемым будет сам Черрути, а вторым, по сложившейся традиции, Харрисон Форд, Шарон Стоун, Пирс Броснан, Клинт Иствуд, Деми Мур, Майкл Дуглас, Джек Николсон или президент какой-нибудь державы, сумма получится очень значительной.

Овчинка стоит выделки

В 1881 году дед Нино, Антонио, вместе с братьями, Квентино и Стефано, основал в местечке Биелла, что находится между Миланом и Туринском, текстильное производство. Не прошло и двадцати лет, как фабрика братьев Черрути стала выпускать до десяти тысяч рулонов тончайшей шерстяной ткани в год, завоевав славу лучшей в Италии.

Так что заниматься тканями, важнейшей составляющей «повседневного шика» от Нино Черрути, ему было буквально написано на роду. Как любит говаривать сам дизайнер, «если в яслях младенца Христа была солома, то в яслях младенца Нино была шерсть».

С молодых ног будущей модельер знал о шерсти все, и даже больше: рано постигнув азы текстильных технологий, он не только стал уникальным знатоком и экспертом в этой области, но даже изобрел несколько принципиально новых видов пряжи. И хотя юного Нино больше привлекало фотоискусство и журна-

листика, ему не удалось до конца освоить эти профессии на университетской скамье. «Наследственность» брала свое, к тому же в 1950 году в семье потомственных текстильщиков случилось горе — умер отец Нино, и девятнадцатилетнему парню пришлось возглавить семейный бизнес. Кто-то в этом возрасте командовал полком, войдя в историю военного искусства, а имя Черрути — талантливого предпринимателя, профессионального технолога и выдающегося дизайнера — было вписано во все модные энциклопедии мира.

Мир начался с Адама

Оказавшись у руля, Нино всерьез занялся модернизированием семейной ткацкой фабрики. Неудовлетворенный одним лишь производством сверхлегких, мягких, немнущихся тканей, в 1957 году он решил найти применение и им, и своему дизайнерскому таланту. Так под Миланом появился швейный комбинат «Хитман», а в мировой моде — престижная марка мужского прета-порте.

Именно с великолепных мужских костюмов началась история Cerruti 1881 и так называемого «повседневного шика», на долгие десятилетия покорившего не одну тысячу ценителей роскошной простоты. Может быть, для неискущенного потребителя костюм от Cerruti не выделяется ничем особенным — так, пиджак с брюками. Однако при детальном изучении на близком расстоянии (уж не говоря о примерке!) у вас сразу откроются глаза: качество ткани, крой, пошива невозможно не оценить даже дилетанту.

В 1967 году у офиса и именного бутика Cerruti появляется новый адрес — знаменитая площадь Мадлен в Париже. Еще через пять лет открываются филиалы фирмы в Японии и Америке (куда, кстати, Антонио Черрути экспортировал половину своих тканей). И дальше — полный вперед! — Германия, Таиланд, Индонезия, Гонконг, Китай... За сорок лет обозначив свое присутствие в 25 странах мира, гн Черрути добрался и до России.

...Но все это было потом. А тогда, в конце 50-х — начале 60-х, Нино пришлось серьезно потрудиться, чтобы поднять производство (600 пиджаков и 800 брюк в день!) и стать тем, кем он стал. Внедрив массу «рацпредложений» на стадии конструирования машин и станков, усовершенствовав привычные способы кроя мужской одежды, сконцентрировав внимание на деталях, введя строжайший контроль качества, он выработал свой собственный философский принцип, которому следует

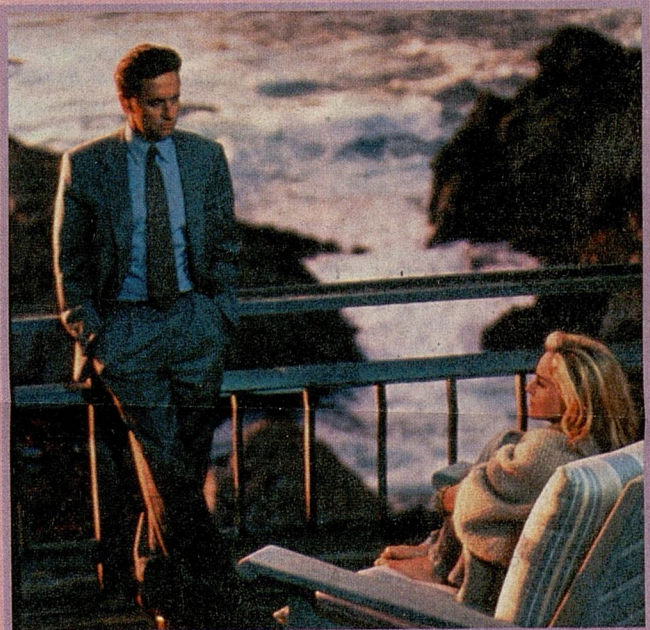
до сих пор, — модернизирование традиции. И хотя сегодня на производство костюма уходит 4 часа против прошлых 60, его качество будет абсолютно таким же, как полвека назад, когда большинство операций осуществлялось вручную.

Для мужчины Cerruti мода не самоцель, не предел устремлений, а средство достигнуть гармонии с самим собой и с окружающими его жизненными ценностями. В 50-е ему был близок образ Берта Ланкастера в «Леопарде», в 60—70-е — Джона Ф. Кеннеди, а теперь — Леонардо Ди Каприо. Он мыслит пози-

тивно, любит разнообразие, хотя фирменные контрасты Черрути наверняка оценит только тот, кто понимает в моде. Философия единства и борьбы противоположностей тоже выражается для него сегодня в одежде от великолепного итальянца: даже сшив роскошное пальто на заказ, он отлично впишется в экспрессивный, пульсирующий стиль современного мегаполиса.

Самая сложная простота

1976 год Нино Черрути отметил появлением женского прета-порте под своим именем, и с тех пор его «повседневный шик» немалым без

Самые роскошные love story современного Голливуда — «Основной инстинкт» и «Красотка» — в костюмах от Cerruti

Юлия ДАЛАКЯН:

«Это один из немногих дизайнеров, творчество которых я принимаю полностью и безоговорочно. Хотя я бы не сказала, что в мире моды Черрути фигура культовая. Он не законодатель, не родоначальник какого-то нового стиля, не довлеет — а вписывается, не диктует — а соответствует. Долгое время одежда Черрути брала не столько модой, сколько качеством. Но судя по последним сезонным показам, положение дел изменилось в лучшую сторону. В последние годы Черрути стремится к созданию стильного образа «просветленной» молодой девушки. В его коллекциях появилось много красивого «ручного», очень модного сейчас трикотажа, который сочетается с атласными юбками-балонами. Такие юбки — стянутые резинкой на талии и под коленкой — сегодня очень актуальны. Одежда Черрути — по-прежнему классика, но не сухая классика, застывшая на уровне канцелярского костюма. Это очень демократичная, но все-таки мода. Черрути любит человека, которого он одевает. У него все щадяще: нет кричащих цветов, безумных мини и миди, а ткани такие мягкие, что, чтобы носить сшитую из них одежду, нет необходимости иметь суперточную фигуру. Это мода на минимализме, у нас не слишком известная и, к сожалению, не слишком любимая. Нам почему-то кажется, что модное должно быть фееричным, а это стиль чистый и малоэкстравагантный. Его можно назвать аптекарским. И для человека, от природы вкуса не имеющего, это действительно аптечный рецепт. Одевшись от Черрути, можно не волноваться, как ты выглядишь. Нет человека, которого могла бы испортить его одежда, а знающий человек всегда оценит ваш выбор. Не знаю, будет ли когда-нибудь Черрути в России столь же популярен, как мода Диора или Кардена. Мы по привычке считаем законодателем мод Париж, хотя иностранцы уже лет восемь приезжают за ней в Италию, а идеи черпают у японцев. Парижский от кутюр — отмирающий вид искусства, расширенная концертная программа с красивыми платьями. Даже те, кто обожают французскую моду, ездят одеваться в Италию. Я искренне надеюсь, что Черрути полюбит и у нас. Его популярность послужит и одежде им киногерои. Я искренне на это надеюсь. Ведь то, чего нам всю жизнь не хватало, — это тяга к культурной одежде».

Прекрасной Дамы. Правда, она довольно независима, динамична, прямолинейна, но при этом — полная идеалистка. И еще она так уверена в своей неотразимости и обаянии, что с легкостью чувствует себя в повседневном платье как в вечернем и не без оснований считает, что ее «акции» от этого не упадут в цене.

Женская коллекция Cerruti нынешнего сезона, как всегда, роскошна и строга одновременно. Серый, голубой, антрацитовый, белый — ее основные цвета. Минимализм еще крепко стоит на ногах, а он — один из трех китов, на которых держится эта итальянская империя. И так, минимум деталей, мягкие, струщиеся линии, спокойные холодные цвета, длина от колена и чуть ниже, господство мерцающей вышивки — вот вам Cerruti образца осень-зима 98-99.

Простота линий и фасонов от Черрути поистине обманчива. Самая обычная, на первый взгляд, длинная узкая юбка предполагает абсолютную свободу передвижения, а тесные брюки сидят без единой морщинки. Незавершенный жакет легко принимает вид кофты без воротника или блузки свободного покроя. Аскетичным, строгим вещам, скроенным по идеально сконструированным лекалам, актуальную перчинку добавляют неотчетливые, как бы неровные края. Ни линии кроя, ни строчки практически не видны. Просто? Для летчика-аса проста даже мертвая петля.

Роман с кинематографом

Этот эксперимент, затянувшийся на всю жизнь, Черрути начал с беретика Бонни (Фэй Данауэй) в культовой истории про двух безумно влюбленных грабителей. Фильм «Бонни и Клайд» (1968) возглавляет список из целой сотни картин, герои которых были одеты знаменитым модельером.

«Для чего мне роман с кино? Прежде всего, это моя страсть. Я расцениваю кино не только как искусство, но и как лучший способ описать мир, в котором мы живем». Несомненно, костюмы киногероев играют чрезвычайно важную роль в этом описании. Например, Роман Полански, который сам с удовольствием носит костюмы от Cerruti, говорит, что, когда ему требуется показать сильную личность в своем фильме, он просит Нино одеть именно этого актера.

Вспомните Алена Делона в «Борсалино» (1970), Жан-Поля Бельмондо в «Великолепном» (1973), Джека Николсона в «Истивских ведьмах» (1987) и

«Лучше не бывает» (1998), Майкла Дугласа в «Роковом влечении» (1988) и «Основном инстинкте» (1992), Ричарда Гира в «Красотке» (1990), Жерара Депардье в «Между ангелом и бесом» (1995), Харрисона Форда в «Прямой и явной угрозе» (1994), «Сабрине» (1995) и «Самолете президента» (1997)... Всех этих звезд кинематографа объединяет одно — одежда от Черрути, носимая порой не только на экране, но и в жизни. Накануне мировой премьеры «Чужого-4» Уайнона Райдер и Сигурни Уивер посетили парижский бутик и не только подобрали себе туалеты для этой грандиозной вечеринки, но и капитально укомплектовали свой гардероб. Уивер обожают Cerruti с первой встречи на съемках фильма Романа Полански «Смерть и дева» — полнометражной картины, все герои которой были одеты исключительно от Черрути. А Харрисон Форд во время своего последнего визита инкогнито зараз приобрел у лю-

бимого дизайнера целый багажник обновок: черную кожаную парку, кашемировый джемпер-поло антрацитового цвета, несколько белых сорочек, классический пуловер с круглым вырезом, десяток галстуков...

При выборе готовой одежды для себя актеры руководствуются собственными вкусами и потребностями. Для картины костюмы чаще всего шьются специально, с учетом характера и темперамента персонажа, а не артиста. «В «Основном инстинкте» одежда героя Майкла Дугласа ему немного велика. Таким путем создается образ человека, запутавшегося в связях с окружающим его миром. В «Reversal of Fortune» Джереми Айронс, затянутый в плотно облегающий костюм, движется медленно, как постоянно сдерживающий себя человек», — объясняет Нино Черрути профессиональные нюансы работы модельера в кино.

Пусть экранные костюмы Черрути не так красноречивы и радикальны, как, например, у Жана-Поля Готье, — его след в кинематографе, оставшийся за последние 30 лет, не менее ярок. Причем это влияние оказывается взаимным: «Благодаря кино, — говорит Черрути, — я вижу моду такой, какой я ее люблю: близкой к реальности, мечтам, людям».

Милые пустячки

Империя Cerruti — это не только шикарная одежда, достойная голливудских звезд. По случаю тридцатилетия Дома моды была выпущена лимитированная серия часов модного «милитаристского» дизайна, каждый экземпляр которых носил индивидуальный порядковый номер, от 1 до 500. В 1990 году поклонники «повседневного шика» мужского пола получили аромат «Cerruti 1881 pour Homme», а три года назад появились и роскошные женские духи «Cerruti 1881 pour Femme».

Существуют такие безумцы (не будем их осуждать), которым свойственно покупать вещи «списком»: все от Версаче, или все от Гуччи, или все от Долче с Габбаны — от пальто до нижнего белья. Таким фанатичным поклонникам собственного имени Нино Черрути предназначают галстуки и перчатки, очки и кашне, ботинки и ремни, портфели и дорожные сумки, кошельки и ключницы... Конечно, десятка вещей одной марки, надетых одновременно, не всегда достаточно, чтобы проникнуться духом и стилем их знаменитого создателя. Однако не надо думать, что для этого нужно быть как минимум Шарон Стоун.

ДОМ ЧЕРРУТИ:

■ НАРОЧИТАЯ ПРОСТОТА

ЛИНИЙ;

■ ВИРТУОЗНАЯ РАБОТА

С ТКАНЯМИ И ФУРНИТУРОЙ;

■ СПОКОЙНЫЕ, УДОБНЫЕ

ДЛЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ НОСКИ

МОДЕЛИ И ЦВЕТА;

■ ИЗОБИЛИЕ ФИРМЕННЫХ

АКСЕССУАРОВ: ПАРФЮМЕРИИ,

ГАЛАНТЕРЕИ, БЕЛЬЯ.